



Э.А. ОРЛОВА

АРТЕФАКТ КАК ЕДИНИЦА АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МИКРОДИНАМИКИ

В статье представлена концепция артефакта как элементарной единицы изучения социокультурной микродинамики. Речь идет о порождении и использовании искусственных объектов в процессах социального взаимодействия и коммуникаций. Определяется внутренняя структура артефакта через его основные измерения — функциональное, технологическое, семантическое. Отмечается не только их взаимосвязанность, но и относительная автономия. Это обуславливает неоднозначность интерпретации искусственных объектов и позволяет говорить о них как об открытых культурных формах. Рассматривается место концепции в изучении социокультурных процессов.

Ключевые слова: артефакт, социальное взаимодействие, коммуникация, открытая форма, медиация (опосредование).

Изучение социокультурной микродинамики занимает сегодня в социальных науках заметное место. Именно на этом уровне можно выявить механизмы, действие которых обуславливает движение от конкретных локальных событий к поддержанию или изменению социально-институциональных образований в историческом и текущем времени. Поскольку речь идет о том, что происходит в созданном самими людьми мире, важно четко выделить единицу его анализа, с помощью которой можно описывать искусственную жизненную среду и

КОНТЕКСТ

определять объекты сохранения и изменения. В качестве такого инструмента можно принять концепцию артефакта (искусственного объекта), который, согласно М. Коулу [1], опосредует отношения человека с окружением двояким образом: как инструмент и как маркер пространства взаимодействий и коммуникаций.

Проблемное поле изучения

Обычно обращение к понятию социальной и культурной динамики означает, что изучению подлежат изменения в обществе и культуре. Без внимания остается тот факт, что поддержание существующего положения дел предполагает специальную затрату времени и усилий. На этой позиции базируется известная дихотомия «статика-динамика» в отношении социокультурной реальности, оставляющая за пределами анализа две важные области: процессы воспроизведения жизненной среды и отношений между людьми, с одной стороны, и соответствующих изменений — с другой. При этом наименее изученной остается область порождения социокультурных процессов. В отношении же изменений их источником считаются индивиды и группы как априорные носители инноваций (концепция так называемого творчества), а совместная активность людей, предшествующая их появлению, оставалась без должного внимания.

В данной статье понятие социокультурной микродинамики используется в его содержательной полноте как поддержание, варьирование, изменение компонент жизненной среды и интеракций за счет действия определенных социальных сил на микроуровне социокультурной реальности, т. е. в пределах текущего времени и групп людей, находящихся в прямых контактах — официальных и неформальных — друг с другом.

Чтобы оценить существующее состояние этой области изучения, значимость которой в социально-научном сообществе общепризнанна, следует выявить степень полноты и качество ответов на ключевые для нее вопросы:

- *что поддерживается, варьируется, меняется* — как правило, это легко наблюдаемо и описывается в отношении поддержания и изменения социальных и культурных объектов; применительно к вариациям, которые не столь очевидны, практически отсутствуют как интерес, так и исследовательский инструментарий, а единицами анализа считаются институты, определяемые как структурированные, нормированные, культурно идентифицируемые области человеческих отношений. При этом они рассматриваются только в их провозглашенном нормативном аспекте;
- *где осуществляются эти формы микродинамики* — обычный ответ: в обществе и культуре без каких-либо дальнейших уточнений; понятие «социальное (культурное) пространство» встречается в специальной литературе, но его дифференциальная модель отсутствует; поэтому локализация источников соответствующих процессов и их движущих сил оказывается невозможной;

- *кто является субъектом этих процессов* — чаще всего выделяются агенты, интенции которых порождают изменения в обществе и культуре (теория социального действия в ее современной трактовке), и акторы, привычки которых поддерживают сложившиеся формы совместной активности: они очевидны, не изучены субъекты вариаций, которые никак не обозначены и чья активность не наблюдается из-за отсутствия их теоретической представленности;
- *почему в совместной жизни людей нечто поддерживается, варьируется, меняется* — как правило, в отношении изменений этот вопрос трактуется в волюнтаристском ключе (априорно полагаемые «свобода воли» и «творческое начало» человека). Поддержание описывается в структурно-функциональных терминах (сохранение целостности социальной системы во имя удовлетворения человеческих нужд); вариации считаются следствием того, что невозможно точно воспроизвести паттерны совместной активности людей; непроясненными остаются истоки и условия порождения соответствующих побуждений;
- *для чего актуализируются эти динамические формы* — в отношении поддержания и изменения социокультурных феноменов принято прибегать к телеологическим (выбор и достижение цели) и функционалистским (удовлетворение человеческих нужд) интерпретациям; вариативность остается неконцептуализированной;
- *каковы (микро)социальные последствия реализации этих динамических форм* — обычно констатируются так называемые социальные изменения макроуровня (смена экономических формаций, политических режимов, форм социальной стратификации по схеме «было — стало») на основании так или иначе выбранных показателей; стабильные состояния социальных систем, определяемые негативным образом, т. е. через отсутствие таких изменений; механизмы, процессы порождения и движения к системным трансформациям или повседневного поддержания существующих структур не являются предметом специального изучения, а область вариаций с этой точки зрения вообще не рассматривается.

Из сказанного следует, что предметная область социокультурной микродинамики отрефлексирована слабо. Во-первых, теоретически не обоснованы и не классифицированы единицы ее анализа. Они выбираются произвольно, и результаты их исследований оказываются несопоставимыми. Во-вторых, не определены локусы порождения и причины сохранения, изменения, использования определенных социокультурных форм. Это мешает построению теории социокультурных процессов с точки зрения определения их содержания и направленности. В-третьих, отсутствует способ анализа реальных и возможных последствий социокультурных событий. Соответственно неопределенными остаются формы процессов.

Такое положение дел в значительной мере обусловлено широко распространенной философской дихотомией

ей «Человек — Мир». В социальных науках эта исходная позиция выражается в форме диады, приписываемой всем видам социальных отношений: «Я — другой» (Эго — Альтер), борьба антагонистических классов, диалог культур и т. п. Причем каждая из сторон представлена как субъект в индивидуализированной форме, даже если речь идет о сообществе людей (об этом свидетельствуют такие часто используемые словосочетания, как «социальный субъект», «социальный организм»). И лишь совсем недавно центром специального внимания стали представления, зародившиеся в рамках так называемого субъективного идеализма и обоснованные в феноменологических построениях о характере отношений человека с миром. Здесь утверждается, что они опосредованы видовой спецификой Homo sapiens, ограничивающей но и упорядочивающей его физическую и ментальную активность.

В свое время эта предпосылка стала негласным допущением, одним из тех, на которых базировалась российская историко-психологическая школа с ее «материалистической» трактовкой опосредованности связей человека с окружением. Речь идет о концепции «орудия труда», или искусственно созданного инструмента, с помощью которого человек воздействует на окружение в целях его преобразования в ответ на собственные нужды. Позже — уже в последней трети XX в. — эта концепция была более подробно разработана в рамках психологической антропологии (М. Вартофский [2], М. Коул [1]) с позиций современного когнитивизма. Согласно М. Коулу, между человеком и окружением всегда находится созданный и освоенный им посредник — вещественный или ментальный, который автор обозначил как *артефакт*.

Поскольку концепция имеет выраженную психологическую окраску, она пока не нашла широкого распространения в социологии и культурной антропологии по ряду причин. Прежде всего, от своих истоков она сохраняет черты так называемой психологии развития с ее центрированностью на индивиде. Далее, контекст — в том числе социальный — его отношений с окружением представлен в качестве исходного допущения как нечто само собой разумеющееся и не является предметом специального анализа. Наконец, для М. Коула характерно стремление «привязать» понятие к широко распространенной в психологической антропологии теории когнитивных схем.

Эти акценты мешают социологам и культурным антропологам отразить эвристическую для их наук значимость понятия. При соответствующей интерпретации оно обеспечивает возможность более полных ответов на представленные выше вопросы. С его помощью преодолеваются затруднения, возникшие в рамках теории социального действия, а также придается более фундаментальная глубина теоретическим основаниям интеракционизма.

Пока же при изучении социокультурной микродинамики обнаруживается отсутствие теоретической связи между двумя продуктивными концепциями — социально-го действия и артефакта. Первый из них используется в социологии для описания обмена действиями между акторами, каждый из которых движим собственными ин-

тенциями. В этих теоретических рамках неинтерпретированными остаются пространство интерсубъективности, механизмы его порождения, поддержания, единицы его анализа. Второй имеет психологическую трактовку, что препятствует использованию его познавательных возможностей в качестве социокультурного медиатора между интенциональными акторами, задающего область разделяемых значений, действий и символов. Теоретическое объединение обоих концептов позволяет связать в общую аналитическую схему индивидуальную интенциональность и интерсубъективность.

Другой аспект проблемы заключается в том, что рассуждения о социальном действии и артефакте осуществляются вне четкой системы координат, позволяющей локализовать их в социокультурном пространстве. Это вызывает затруднения при решении задач, где первое понятие используется в связи с социальной динамикой, а второе — с «индивидуальным развитием». Их объединение в общую теоретическую схему задает пространство (а не только тип) связей между акторами, что позволяет использовать в рамках изучения социокультурной микродинамики попперовскую идею ситуативного анализа.

Концептуализация понятия «артефакт» в этом контексте позволяет приблизиться к решению, по крайней мере, двух важных классов теоретических задач. Во-первых, речь идет о выделении исходной социокультурной единицы при поиске ответов на вопросы, «что поддерживается, варьируется или меняется», «где это происходит», «каковы социокультурные последствия этих динамических форм». Во-вторых, изучение того, что происходит в конкретных ситуациях взаимодействия, определяемых составом акторов и используемых ими артефактов, позволит ответить на вопросы «кто является субъектами каждой из микродинамических форм», «почему и для чего они реализуются».

В этой связи автор предпринимает попытку построить теоретическую концепцию артефакта в его социокультурной трактовке и представить ее в качестве инструмента при изучении социокультурной микродинамики¹.

Определение понятия артефакт и его познавательные характеристики

Концепция артефакта была разработана М. Вартофским и М. Коулом на базе идей российской культурно-исторической психологии (Л. Выготский и др.). Она основывалась на допущении «о существовании глубокой связи между конкретным окружением, в котором существует человек, и фундаментальными категориями его разума: окружение человека наполнено приспособлениями, орудиями (адаптациями) поведения предыдущих поколений в овеществленной и (в значительной степени) внешней форме» [5, с. 4].

¹ Разработки концепции артефакта в предлагаемом ключе были осуществлены под моим руководством А.Б. Красноглазовым [3] и Д.М. Гладышевой [4]. — *Примеч. авт.*

М. Вартофский предложил трехуровневую модель артефактов:

- *первичные*, т. е. инструменты;
- *вторичные* — те, что включают в себя первичные и способы действий при их использовании (предписания, нормы, обычаи);
- *третичные*, или производные абстрагирования (категории, символы, их значения) [2].

Развивая эти представления, М. Коул обращается к когнитивной теории и в качестве вторичных артефактов рассматривает когнитивные схемы, модели, сценарии как средства упорядочения отношений людей с окружением. Согласно Коулу, артефакты одновременно идеальны и материальны. В этом качестве они опосредуют социальное взаимодействие и коммуникацию и являются источником как индивидуальных, так и коллективных представлений. Исходя из решения своих задач — связать идеальное и материальное начала в определении понятия «культура» — он уделял основное внимание именно их двойственной природе, акцентируя, однако, когнитивный, а не акционистский источник их порождения.

Социокультурная трактовка понятия «артефакт» позволяет уйти от психологизма и связать его с представлением о совместной активности людей и пространством интерсубъективности. В этом случае в качестве исходных принимаются следующие допущения:

- *социальная природа артефактов*: они порождаются и используются в процессах социальных взаимодействий и коммуникаций — прямых или косвенных — в ответ на решение проблем, возникающих в контексте совместного существования людей;
- *культурная природа артефактов*: их функции, значения, формы репрезентации определяются конвенционально и фиксируются интерсубъективно;
- *искусственность артефактов*: в качестве таковых они требуют постоянного поддержания, без которого разрушаются;
- *артефакты как открытая форма* (в определении Е. Розенблюма [6]): их можно объединять в различные композиции, подвергать деконструкции, реконструкции, переконструированию.

В свете этих допущений можно дополнить определение познавательных возможностей понятия, отмеченных М. Коулом, теми, что связаны с его социокультурной интерпретацией. В первоначальной трактовке подчеркивается медиативная, в особенности инструментальная, функция артефактов. Причем, хотя особое внимание уделяется их адаптационной значимости, речь не идет о чисто утилитаристской позиции: отмечается, что они могут и не отвечать насущным нуждам людей и не способствовать повышению уровня организованности их жизненной среды.

В социокультурной трактовке помимо этого выделяются такие их функции, как регулятивная, средообразующая, жизнеобеспечивающая, репрезентативная. В совокупности эти представления позволяют рассматривать артефакты как содержательное наполнение социальных

систем и потому могут использоваться в качестве показателей их границ и культурной идентичности.

В соответствии с функциональными характеристиками артефакты можно разделить на следующие классы:

- вещи, используемые для организации предметно-пространственной среды и для жизнеобеспечения;
- объективированные образы и идеи, заполняющие символическое интерсубъективное пространство и используемые в процессах коммуникации;
- технологии, выполняющие инструментальные функции при продуцировании других классов артефактов;
- регулятивные образования, поддерживающие процессы взаимодействия и коммуникации;
- оценочные критерии, позволяющие ранжировать другие классы артефактов, социальные отношения и их участников, социокультурные события, состояния социальных систем.

Порождение и формы существования артефактов

Побуждения к порождению артефактов нового типа в рамках любого из классов обуславливаются разного рода проблемными ситуациями. Так, дефицит ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения, стимулирует к разработке более эффективных инструментов и технологий. Изменившийся опыт, не укладывающийся в рамки наличных институтов, порождает обновление нормативных образований и оценочных критериев. Проблемы разного социального масштаба порождаются в результате того, что стандартные культурные паттерны и их вариации утрачивают эффективность в контексте меняющихся отношений людей с окружением. В этих случаях обнаруживаются типичные расхождения между:

- существующим и желаемым количеством или качеством артефактов определенного класса;
- наличными жизненными условиями и нуждами людей;
- существующим и желаемым состоянием социальных отношений;
- новым социально значимым опытом и отсутствием его общепринятой репрезентации и институционализации.

Определение и решение проблем такого рода могут осуществляться как на социальном, так и на индивидуальном уровне. Однако в любом случае артефакты представляют собой социальное порождение. В первом случае они являются производной непосредственных взаимодействий и коммуникаций людей в ходе решения проблемы. Во втором — речь идет о косвенном характере взаимодействий через используемые инструменты и практики, созданные другими, и коммуникации через уже существующие культурные (в том числе письменные) тексты.

«Материал», из которого изготавливаются артефакты, можно рассматривать с точки зрения его природных (физических) и культурных (антропных) свойств. Эти характеристики так или иначе сохраняются в артефактах в их физических качествах, если речь идет о вещах, об

интерсубъективных конвенциональных значениях общепринятого или специфично терминологического языка в случае идеациональных объектов, о вероятностных возможностях результативной активности, составляющих социокультурные практики.

Таким образом, большинство артефактов изготавливается из других искусственных объектов, обладающих собственными свойствами и передающих их любым новшествам. Поэтому, хотя каждый тип артефактов является результатом решения своей проблемы, его собственный культурный потенциал превышает его конкретное функциональное предназначение.

Несмотря на то что артефакт рассматривается как элементарная единица социокультурного микроанализа, он характеризуется сложным строением. Помимо неоднородности, составности следует отметить, по крайней мере, три его измерения интерактивного свойства. Прежде всего, речь идет о функциональных особенностях артефакта: он всегда конструируется для какой-то цели. Далее, у него имеются технологические характеристики: это всегда результат организованной совместной активности, осуществляемой с помощью определенных вещественных или когнитивных инструментов. Наконец, каждый артефакт как принадлежность интерсубъективного пространства по определению коммуникативен, т. е. несет в себе определенную культурную информацию о задачах, принципах формообразования, качестве культурной компетентности и т. п., характерных для места и времени его изготовления.

Все это позволяет рассматривать артефакт как «открытую форму» в трактовке Е. Розенблюма [6, с. 57—81]. Многосоставность обуславливает возможность его использования в разных социокультурных ситуациях, причем с изменением функций. Многомерность предполагает возможности организации социокультурной активности (взаимодействий и коммуникаций) вокруг каждого из измерений по отдельности либо их различных сочетаний и конфигураций.

Эти свойства, отображаемые в понятии артефакта, наряду с представлением об искусственном происхождении позволяют выявить его динамический потенциал как инструмента изучения социокультурных событий и процессов на уровне микроанализа. Искусственные объекты могут подвергаться:

- деструкции, т. е. преднамеренному или «естественному» разрушению; последнее происходит вследствие износа вещи, старения материала, из которого она изготовлена, отсутствия надлежащего ухода, необходимого для поддержания предметно-пространственной среды, небрежности в обращении с идеациональными объектами или их забвения;
- деконструкции, т. е. «разборке» на составные части, чтобы понять строение артефакта или использовать возможности каких-либо его компонент по отдельности или в новых композициях для решения изменившихся задач;
- реставрации, т. е. восстановлению «изношенных» частей для сохранения артефакта в его инструмен-

тальном функционировании или в качестве объекта культурного наследия;

- реконструкции, т. е. восстановлению генеральных функций объекта в случае их ослабления — с использованием более новых материалов и/или технологий;
- модернизации, т. е. изменению строения артефакта в целях расширения его функциональных возможностей, повышения инструментальной эффективности, приведения к более компактной форме.

Искусственные объекты, как уже говорилось, могут использоваться в разных социокультурных ситуациях, что также влияет на их микродинамические характеристики.

Что касается вещественных артефактов, то при надлежащем уходе многократное разнообразное использование способствует актуализации функционального потенциала каждого, вплоть до обнаружения границ его возможностей. Социальные конструкторы и символические образования по мере их применения в разных культурных контекстах постепенно приобретают дополнительные значения. На начальных этапах это может повысить их генерализующую значимость в отношении множества частных, конкретных социокультурных событий и ситуаций. Однако при достижении какого-то (пока неустановленного в рамках социальных наук) предела их функциональная эффективность начинает угасать из-за чрезмерного расширения поля значений (согласно положению, выдвинутому Л. Виттгенштейном).

Следует отметить еще одно важное динамическое свойство, включаемое в понятие «артефакт». В качестве «открытой формы» искусственные объекты могут специально или непреднамеренно в силу пространственной и/или временной близости объединяться в более масштабные культурные образования. Они становятся компонентами для составления новых, более крупных и сложных артефактов. Из них конструируются или произвольно складываются культурные «среды» — предметно-пространственные, социальные, символические. С их помощью выстраиваются, поддерживаются и модернизируются культурные темы.

Именно эти динамические характеристики понятия «артефакт» обуславливают его инструментальную полезность при изучении социокультурных процессов на микроуровне. Они позволяют ответить на вопросы: «что поддерживается, варьируется, меняется и какими средствами», а также «для чего реализуются эти динамические формы в разных типах социокультурных ситуаций».

Познавательные возможности понятия «артефакт» при изучении социокультурной микродинамики

Из всего сказанного следует, что с позиций социокультурной микродинамики артефакты можно определить как объективированные результаты, следы социальных взаимодействий и коммуникаций, воплощенные в «открытые культурные формы». Благодаря искусственно-конструктивному происхождению,

функциональной определенности они способствуют организации совместной активности людей, а многосоставность допускает их объединение в различные символические композиции и предметно-пространственные среды. В пределах таких совокупностей они доступны для «прочтения», поскольку репрезентируются определенным конвенциональным образом и имеют различные значения.

Это определение позволяет перейти к рассмотрению возможностей использовать понятие «артефакт» при изучении социокультурных процессов, учитывая его собственные динамические характеристики, представленные выше. При анализе совместной активности людей, направленной на поддержание устойчивых аспектов социокультурной жизни, речь идет о воспроизведении однотипных вещей, идей, образов в их стандартных репрезентациях. В идеально-типическом смысле такое репродуцирование возможно только при использовании одних и тех же технологий, при неизменных нормативных образованиях и оценочных критериях. Подобного рода ситуации могут быть лишь кратковременными, поскольку их длительное точное повторение во всех деталях невозможно в силу индивидуальных и групповых различий.

Обычно исследователь имеет дело с изучением вариаций искусственных образований в рамках нормативно зафиксированных областей социокультурного пространства. В этом случае можно выделить несколько типов микродинамических модификаций артефактов. Так, при использовании в разных культурных контекстах одни и те же вещи, идеи, образы могут обнаруживать свои потенциальные возможности (функции, значения, смыслы). Технологии, разработанные для продуцирования одних типов объектов, могут переноситься в совершенно иные предметные области деятельности. Или же одни и те же типы артефактов начинают изготавливаться с помощью совершенно разных технологий. Установившиеся нормы и правила совместного существования люди могут усиливать и ослаблять, расширять или сужать границы их применимости, уточнять, совершенствовать и т. п., не меняя их принципиальной функциональной значимости. Наконец, при использовании одного и того же набора оценочных критериев наблюдаются ситуации, когда при сохранении ценностных доминант сопутствующие позиции образуют конфигурации, которые могут либо усиливать, либо ослаблять их. В каждом из этих случаев речь идет именно о вариациях, поскольку типы артефактов сохраняют функциональную и смысловую самостоительность. В то же время эта динамическая область представляет собой предметное поле, к которому следует обращаться в поисках истоков социокультурных изменений.

Концепция артефакта имеет особую значимость при изучении социокультурных изменений и их последствий. Можно выделить ряд типичных ситуаций, обуславливающих формирование новых культурных объектов. Возможность их конструирования обычно

появляется как следствие функциональных потребностей. К ним относятся, например, интеграция, заимствование извне определенных паттернов взаимодействия и коммуникации, меняющие строение социальной системы. При других обстоятельствах оказывается, что искусственные образования устаревают, утрачивают свои полезные свойства либо значения. Обычно это ведет к прекращению их использования, деструкции, забвению.

В культуре встречаются случаи, когда происходит накопление вариаций в отношении использования одного или нескольких типов артефактов. Это порождает попытки обобщить их разросшееся многообразие с помощью построения новых культурных категорий, парадигм, таксономий. В проблемных ситуациях, когда для появления инноваций не хватает предпосылок и/или ресурсов, люди нередко прибегают к ревитализации образцов прошлого. Понятно, что в изменившихся условиях они приобретают иные функции и значения по сравнению с первоначальными вне зависимости от желания людей «обратить время вспять». Вероятность появления новшеств увеличивается при деградации социальной системы или переходе ее из одного фазового состояния в другое. Характерная для таких ситуаций нормативная и ценностная неопределенность обеспечивает благоприятные условия для многочисленных комбинаций разнородных артефактов. Наконец, новые артефакты могут образовываться в результате проб и ошибок.

Следует подчеркнуть, что при изучении социокультурной микродинамики во всех случаях необходимо локализовать такого рода изменения в социокультурном пространстве и в рамках социальных систем (институциональных организаций, первичных групп). Только в этом случае оказывается возможным проследить пути диффузии изменений между областями и уровнями совместной активности людей. А ее формы обуславливают характер динамики искусственных образований:

- их воспроизведение в одних и тех же формах и функциях предполагает согласование взаимодействий и коммуникаций, действие укоренившихся привычек, строгие санкции за отклонение от конвенциональных норм и правил;
- варьирование их компонент при согласованном взаимодействии предполагает, что привычки акторов еще не сложились либо у них наступил стресс монотонии; возможность вариаций обуславливается также нормативными рамками, допускающими достаточное пространство для выбора и «оформления» артефактов, используемых в процессах совместной активности;
- изменение форм и функций искусственных объектов при согласованных взаимодействиях и коммуникациях обычно связано с целенаправленным изобретением инноваций либо с использованием уже существующих материалов или деталей; при рассогласованных — происходит отбор из наличных, подходящих к случаю вариаций артефактов с последующим закреплением их в правилах и нормах.

Место понятия «артефакт» в контексте изучения социокультурной микродинамики

Из всего сказанного следует, что при изучении социокультурной динамики ее движущие силы — взаимодействие и коммуникацию людей — недостаточно сводить только к их интенциям и активности. Следует включать в исследовательскую модель условия интеракции (локус и ситуацию) и опосредующие ее артефакты. В таком контексте артефактам принадлежит не меньшая познавательная роль, чем действиям акторов. Их можно рассматривать как инструменты преобразования «материалов» в другие искусственные объекты или как проводники культурной информации. Без такого рода медиаторов невозможной становится социологическая и культурно-антропологическая трактовка понятия «интерсубъективность», обеспечивающего представление о пространстве совместности.

Обращение к понятию артефакта позволяет выявить «центры» организации интеракции. Они задают определенные типы ситуаций, структуры связей между акторами в их рамках, содержание их взаимодействий и коммуникаций. Наконец, искусственные образования, понимаемые как предпосылки, условия и хранители культурной информации, обеспечивают возможности понять, каким образом осуществляется воспроизведение сложившихся паттернов социальных отношений и символических систем.

В то же время артефакты, их типы и классы сами могут стать объектами микродинамического анализа. В этом случае предметной областью изучения становятся формы совместной активности людей, обуславливающие поддержание, варьирование, изменение искусственных образований в типичных социально значимых ситуациях. Соответственно необходимо выявить основания и внутренние формы их упорядочения (категоризация, таксономизация) и локализовать соответствующие порядки в социокультурном пространстве.

Все это позволяет определить границы применимости и возможности использования понятия «артефакт» в целях изучения социокультурной микродинамики.

К ограничениям познавательных возможностей понятия можно отнести следующие:

- оно теоретически репрезентирует искусственно созданное и продуцируемое поле совместного существования людей, но не его структурированное пространство;
- оно указывает на результаты взаимодействий и коммуникаций людей, но не на формы самих процессов;
- оно не раскрывает причин ни порождения, ни модификаций искусственных объектов и потому лишь свидетельствует о наличии процессов социокультурной микродинамики, но не объясняет их;

• поскольку артефакты в культуре не только сохраняются, но и исчезают (часто полностью), долговременные систематические последовательности их существования принципиально не выстраиваемы.

Инструментальная значимость понятия при изучении социокультурной микродинамики определяется тем, что артефакты могут использоваться в функции показателей формы функциональной и семантической организации типичных ситуаций совместной активности людей; границ, разделяющих области социокультурного пространства и зоны внутри них; динамики происходящих здесь процессов, которые могут быть репродуцированы только наличными артефактами.

Они также могут составлять — в силу выделения их функционального, технологического, семантического измерений — основание для дифференциации социокультурных групп, взаимодействие и коммуникация внутри которых концентрируются; свидетельствовать в качестве «открытой формы» о вероятных каналах и масштабах распространения динамических паттернов из одной области социокультурного пространства, с одного уровня рассмотрения социокультурной реальности в другие.

Таким образом, обращение к понятию «артефакты» (изучение динамических состояний и тенденций в отношении их различных типов и классов при изучении социокультурной микродинамики) оказывается полезным. Эвристичность этого понятия, как было показано, актуализуется при соблюдении важных условий. Оно теоретически обосновывается в качестве необходимой компоненты, структурирующей предметное поле изучения, и его концептуальный статус (границы и возможности применения) четко устанавливаются.

Список литературы

1. Коул М. Культурно-историческая психология. — М.: Когито-центр, 1997.
2. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. — М.: Прогресс, 1988.
3. Красноглазов А.Б. Функционирование артефакта в культурно-семантическом пространстве. — М., 1995.
4. Гладышева Д.М. Концепция артефакта в изучении поп-арта как социокультурного феномена. Дипломная работа. — М., 2007.
5. Коул М. Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. — 1995. — № 3.
6. Розенблюм Е. Художник в дизайне. — М.: Искусство, 1976.